

Меркулова М. Г. Литературные опыты энциклопедиста XVIII века : Жан-Франсуа Мармонтель / М. Г. Меркулова, С. А. Герасимова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 8. — С. 273—293. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-273-293.

Merkulova, M. G., Gerasimova, S. A. (2022). Literary Experiences of Encyclopedist of 18th Century: Jean-Francois Marmontel. *Nauchnyi dialog*, 11(8): 273-293. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-273-293. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-273-293

Литературные опыты энциклопедиста XVIII века: Жан-Франсуа Мармонтель

Меркулова Майя Геннадиевна
orcid.org/0000-0002-0054-5647
доктор филологических наук, доцент,
кафедра английской филологии
merculovamaya@mail.ru

Герасимова Светлана Анатольевна
orcid.org/0000-0003-3960-8841
кандидат филологических наук, доцент,
кафедра французского языка
и лингводидактики
gerasvetlana@yandex.ru

Московский городской
педагогический университет
(Москва, Россия)

Literary Experiences of Encyclopedist of 18th Century: Jean-Francois Marmontel

Maya G. Merkulova
orcid.org/0000-0002-0054-5647
Doctor of Philology, Associate Professor,
Department of English Philology
merculovamaya@mail.ru

Svetlana A. Gerasimova
orcid.org/0000-0003-3960-8841
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of French Language
and Linguistics
gerasvetlana@yandex.ru

Moscow City University
(Moscow, Russia)

© Меркулова М. Г., Герасимова С. А., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена выявлению особенностей становления Жана-Франсуа Мармонталя как писателя, журналиста и энциклопедиста, внесшего значительный вклад в литературное просвещение французского общества. Актуальность темы исследования обусловлена изучением взглядов ученого, повлиявших на рецепцию устоявшихся и новых литературных жанров XVIII века. В основу методологии исследования положен нарративный подход в историографической перспективе, а также биографический (культурно-антропоцентрический) метод, раскрывающий биографию литератора как типичное проявление социокультурных процессов эпохи Просвещения. Использование указанных методов обусловило новизну исследования, поскольку способствовало рассмотрению динамики взглядов французского просветителя Ж. Ф. Мармонталя и определению степени его литературоведческого вклада в становление новых жанров морализаторской новеллы и романа-эпопеи, а также французской «Энциклопедии» (*Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*). Доказано, что для Ж. Ф. Мармонталя задача писателя состояла в том, чтобы воспитывать читателя через его приобщение к «изящной словесности» (*belles lettres*). Материалом исследования послужили литературные труды Ж. Ф. Мармонталя на французском и русском языках: поэтические произведения, нравоучительные повести, романы, в том числе его статьи по литературе, размещенные в первом издании «Энциклопедии». Анализ содержания сочинений французского писателя показывает, что они носят просветительский и критический характер, поскольку их автор искусно овладел многими литературными жанрами на практике.

Ключевые слова:

художественная практика просветительства; Жан-Франсуа Мармонтель; биография литератора; статьи Французской энциклопедии; литературная критика; морализаторская новелла; роман-эпопея.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to identifying the features of the formation of Jean-Francois Marmontel as a writer, journalist and encyclopedist who made a significant contribution to the literary education of the French society. The relevance of the research topic is due to the study of the views of the scientist that influenced the reception of established and new literary genres of the 18th century. The research methodology is based on a narrative approach in the historiographical perspective, as well as a biographical (cultural-anthropocentric) method that reveals the writer's biography as a typical manifestation of the socio-cultural processes of the age of the Enlightenment. The use of these methods determined the novelty of the study, as it contributed to the consideration of the dynamics of the views of the French educator J.-F. Marmontel and the determination of the degree of his literary contribution to the development of new genres of the moralizing novel and the epic novel, as well as the French Encyclopedia (*Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*). It is proved that for J. F. Marmontel the task of the writer was to educate the reader through his introduction to “belle literacy” (*belles lettres*). The material of the study was the literary works of J. F. Marmontel in French and Russian: poetic works, moralizing stories, novels, including his articles on literature, published in the first edition of the Encyclopedia. An analysis of the content of the French writer's works shows that they are educational and critical in nature, since their author skillfully mastered many literary genres in practice.

Key words:

artistic practice of enlightenment; Jean-Francois Marmontel; biography of a writer; articles of the French Encyclopedia; literary criticism; moralizing stories; epic novel.

Литературные опыты энциклопедиста XVIII века: Жан-Франсуа Мармонтель

© Меркулова М. Г., Герасимова С. А., 2022

1. Введение = Introduction

Жан-Франсуа Мармонтель (Jean-François Marmontel, 1723—1799) — французский писатель, прозаик, драматург, журналист, академик, автор многочисленных литературных статей для «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж. Л. Д’Аламбера. Ж.-Ф. Мармонтель знаменит как друг Вольтера, историограф короля и секретарь Французской Академии, плодовитый романист, новеллист, драматург и литературный критик.

Личность Ж.-Ф. Мармонтеля тесно связана с развитием литературы во Франции XVIII века, а его неординарная биография рассматривается в социокультурном контексте того времени. Как литератор Ж.-Ф. Мармонтель проявил себя в разных жанрах, часть его произведений стала известна во Франции и Европе, часть работ потерпела неудачу и канула в лету. Французский литературовед и литературный критик Ш. Сент-Бёв (Charles Auguste de Sainte-Beuve, 1804—1869) написал в 1851 году по поводу творчества Ж.-Ф. Мармонтеля, что в XIX веке его относили к писателям второго плана, словно все авторы в литературе должны быть только выдающимися. Актуальность статьи определяется тем, что Ж.-Ф. Мармонтель и подобные ему авторы ушли в тень исторической поэтики XIX и XX веков, поэтому важно переосмыслить их творческий вклад, определить, почему следует обращаться к наиболее важным периодам их литературного творчества: «Rien ne m'est pénible comme devoir le dédain avec lequel on traite souvent des écrivains recommandables et distingués du second ordre, comme s'il n'y avait place que pour ceux du premier. Ce qui est à faire à l'égard de ces écrivains si estimés en leur temps et qui ont vieilli, c'est de revoir leurs titres et de séparer en eux la partie morte, en n'emportant que celle qui mérite de survivre» [Saint-Beuve, 1852, p. 394].

Наш научно-исследовательский интерес связан с выявлением особенностей становления Ж.-Ф. Мармонтеля как крупного литератора своего времени и энциклопедиста, внесшего значительный вклад в литературное просвещение французского общества.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

С помощью сравнительно-исторического метода исследования, а также метода целостного анализа художественного произведения в рамках данной статьи предпринимается попытка проследить динамику взглядов французского просветителя Жана-Франсуа Мармонтеля на литературные жанры и определить степень его литературоведческого вклада, в том числе в становление французской «Энциклопедии».

Важным представляется нарративный подход в историографической перспективе, когда конкретный языковой материал позволяет обоснованно судить о взглядах писателя в динамике. В конце XX века среди исследователей, занимавшихся изучением процессов культуры и лингвистики нарратива, получил распространение биографический метод. Согласимся с мнением А. А. Демченко в том, что для историко-литературной науки важна научная биография писателя, тесно переплетающаяся с теорией и историей литературы: «Единство художника и человека, личности и истории, в действительности объективно существующее, определяет основное методологическое содержание биографии писателя, его структуру» [Демченко, 2014, с. 59].

Библиография работ, посвященных Ж.-Ф. Мармонтелю, на сегодняшний день достаточно скромна, причем обращение исследователей к литературной биографии Ж.-Ф. Мармонтеля указывает на длительные перерывы в изучении его творчества. Личность писателя вызывала особый интерес в конце XIX — начале XX веков [Sainte-Beuve, 1852; Rocafort, 1890; Lenel, 1902 et al.]. В указанный период специалисты по истории французской литературы акцентировали внимание на серьезном вкладе писателя в литературную составляющую «Энциклопедии» (*Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*) [Дюкро, 2021]. Затем вплоть до конца XX века о нем как писателе и энциклопедисте забыли, считая его литературные достижения незначительными и не заслуживающими изучения. Начиная с 70-х годов XX века исследователи биографии и творчества Ж.-Ф. Мармонтеля позиционируют писателя как «уникального интеллектуала эпохи Просвещения» (*un intellectuel exemplaire au siècle des Lumières*) [Marmontel: une rhétorique ...], обращая внимание на его биографию [Wagner, 1975], созданные им литературные жанры [Laudin, 2001; Сейте, 2003; Veysman, 2007, 2008; Будыка-Житкова, 2013], влияние творчества писателя на европейскую, в том числе русскую литературу [Шарыпкин, 1977; Шарыпкин, 1978; Kafanova, 2002].

Материалом для нашего исследования послужили произведения Ж.-Ф. Мармонтеля, написанные в разные периоды его творческой биографии и отражающие главные этапы его становления как писателя.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Путь становления литератора и энциклопедиста: первая проба пера в поэзии — успехи и неудачи (1743—1748)

Ж.-Ф. Мармонтель родился в бедной многодетной семье портного. В 11 лет (1734) был отдан на обучение в иезуитскую школу (*collège de Mauriac*), образование в которой он получил в 15 лет (1738). Продолжение учебы в иезуитском коллеже в Клермоне в течение последующих двух лет было посвящено изучению философии, а репетиторство позволило молодому человеку зарабатывать на пропитание. Чтобы получить степень бакалавра теологии, Ж.-Ф. Мармонтелю пришлось продолжить обучение в Иезуитской коллегии Тулузы (1741—1745), где он недолго занимается репетиторством по кафедре философии [Morellet, 1805].

Однако настоящим пристрастием (*la fièvre poétique*) для молодого Ж.-Ф. Мармонтеля стала поэзия. В 1743 году он сочинил свою первую оду «Изобретение пороха» (*L'Invention de la poudre à canon*), представив ее на конкурс старейшего литературного общества Европы «Академия Цветочных игр» (*Académie des Jeux Floraux*) [Lenel, 1902, p. 49]. Целью подобного литературного конкурса, проводимого в Тулузе с 1323 года до наших дней, стало продвижение поэзии во всех ее формах и литературы в целом: «promouvoir la poésie sous toutes ses formes et, d'une manière générale, la littérature» [Académie des Jeux floraux]. Двадцатилетний автор в каноническом для литературы классицизма жанре потерпел неудачу в начале пути и написал Вольтеру, пожаловавшись на несправедливость судей. В ответном письме писатель поддержал юного поэта, пожелав успеха в дальнейших конкурсах [Morellet, 1805].

В итоге поэтические устремления Ж.-Ф. Мармонтеля увенчались успехом. Через несколько лет на этом же конкурсе он был удостоен трех премий: в 1745 году — в номинациях «poésie pastorale» и «poésie épique», в 1749 году, будучи уже в Париже, получил премию за «Оду охоте» (*Ode sur la Chasse*). Впоследствии это произведение было раскритиковано известным полемистом и литературным критиком Э. Фрероном (*Élie Fréron*, 1719—1776). Соглашаясь с критикой Э. Фрерона, историк литературы С. Лёнель отмечал в начале XX века, что в жанре оды Ж.-Ф. Мармонтель проявил себя как крайне слабый автор: «On ne peut imaginer en effet rien de plus misérable que le style de Marmontel dans l'ode. Jamais il n'eut, en ce genre, le moindre éclair de génie, ni même un talent vulgaire» [Lenel, 1902, p. 50].

В 1745 году Ж.-Ф. Мармонтель приезжает в Париж, где получает влиятельную поддержку Вольтера, познакомившего начинающего автора с известным философом, моралистом и писателем Л. Вовенаргом (*Luc de Clapiers, marquis de Vauvenargues*, 1715—1747). Протеже двух авторитет-

ных литераторов вдохновило Ж.-Ф. Мармонтеля, вскоре под их покровительством он написал новые поэтические произведения. Результатом этой поэтической деятельности стали еще две премии, но уже Французской Академии: «Le disciple, guidé et encouragé par de tels maîtres, docile à leurs leçons, passionné de l'amour des lettres, donnait déjà de sûrs garants de ses futurs progrès. Bientôt, sous leurs auspices, il compose ses premiers ouvrages, remporte deux prix de poésie à l'Académie française» [Morellet, 1805].

Закономерно, что в 1748 году Ж.-Ф. Мармонтель опубликовал послание, посвященное Вольтеру (*Épître à Voltaire*), поблагодарив его как мэтра и друга за то, что он указал ему путь к литературным занятиям. Таким образом между ними завязалась дружба, длившаяся тридцать пять лет. Спустя 25 лет (1773) на пороге своего 80-летия Вольтер ответил своему последователю (successeur) в том же жанре «EPÎTRE à Monsieur Marmontel»: «Mon très-aimable successeur, / De la France historiographe, / Votre indigne prédécesseur / Attend de vous son épitaphe» («Мой самый любимый преемник, / Историограф Франции, / Твой недостойный предшественник / Ждет от тебя эпитафии») [Théâtre classique].

3.2. Успех в жанре трагедии и неудачи в театральной драматургии (1748—1753)

Первые неудачи на поэтическом поприще побудили Ж.-Ф. Мармонтеля обратиться к другому каноническому для эпохи Просвещения жанру — трагедии. До этого начинающий писатель был хорошо знаком только с произведениями Корнеля, Расина и Вольтера, поэтому важными уроками для Ж.-Ф. Мармонтеля стали посещения спектаклей во Французском театре (*Théâtre-Français / Comédie Française*), имевшем эксклюзивную привилегию ставить спектакли в Париже. В своем раннем драматическом творчестве Ж.-Ф. Мармонтель выступал как подражатель Вольтера. Написание и постановка в 1748 году трагедии «Тиран Дионисий» (*Depus le Tugan*) сделали двадцатичетырехлетнего Ж.-Ф. Мармонтеля модным писателем. Затем последовали трагедии «Аристокмен» (*Aristomène*, 1749), «Клеопатра» (*Cléopâtre*, 1750), «Гераклид» (*Héraclides*, 1752), «Египет» (*Egiptus*, 1753). В свое время поначалу они имели успех, который в значительной степени обеспечивался актерской игрой, но в силу своей крайней напыщенности и во многом искусственности они не имели явных литературных достоинств. В итоге после нескольких показов постановки этих пьес закончились провалом и, как следствие, неудачами автора в театральной драматургии: «là se termina la carrière tragique de Marmonle!» [Lenel, 1902, p. 98].

XVIII век меняет социальный статус писателей как личностей, они уже не живут на содержании короля, а начинают зарабатывать на жизнь своим трудом за счет публикаций, продавая их издателям и книготорговцам.

Такая ситуация обеспечивала литераторам некоторую независимость от милости королевской власти («Si la législation des droits d'auteur est encore loin d'exister, l'écrivain peut cependant tirer sa subsistance de la vente de son manuscrit à un libraire (un éditeur, dirions-nous), ce qui lui assure une relative indépendance par rapport au pouvoir royal») [Didier, 2003, p. 11].

Литературные неудачи побудили и Ж.-Ф. Мармонтеля искать другие средства заработать на жизнь. С 1753 по 1758 годы при поддержке маркизы де Помпадур, фаворитки короля Людовика XV, он занимал скромную должность секретаря в службе по строительству Версаля. Это позволило Ж.-Ф. Мармонтелю обрести некоторую финансовую независимость, дало время для осмысления будущих поисков, побудивших его обратиться к жанру повести (в ином варианте — «нравоучительной истории» — *conte*), в которой преуспел его учитель Вольтер, и литературной критике: «... ce repos lui permet de devenir un agréable conteur et surtout un critique judicieux» [Lenel, 1902, p. 111].

3.3. Статьи Ж.-Ф. Мармонтеля для «Энциклопедии» (1753—1756)

Понимание того, что он может быть неплохим прозаиком (un bon écrivain en prose), побудило Ж.-Ф. Мармонтеля обратить внимание на энциклопедистов [Lenel, 1902, p. 111]. В период создания первого тома «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбер были в поисках автора для статей, освещавших различные сферы литературного и театрального творчества в разделе, именовавшемся «belles lettres», часто встречались с молодым и активным Ж.-Ф. Мармонтелем в литературных салонах, где он был уже известен как модный автор поэтических и драматических произведений, получивших ряд литературных премий. Сам Ж.-Ф. Мармонтель под влиянием Вольтера симпатизировал философам-просветителям [Rocafort, 1890, p. 26—27; Дюкро, 2021, с. 50]. Поэтому в возрасте 28 лет Ж.-Ф. Мармонтель был приглашен Д. Дидро в качестве автора энциклопедических статей, посвященных литературе и театру.

В отличие от Л. де Жокура и Э.-Ф. Малле, статьи которых в аналогичных разделах носили скорее справочный характер для читателей, статьи для «Энциклопедии», написанные Ж.-Ф. Мармонтелем, имели критический характер (un caractère critique): «tandis que le travail de ses prédécesseurs, de Jaucourt, Mallet, etc., était plutôt historique» [Lenel, 1902, p. 365]. Французский критик Ш. Сент-Бёв отмечает, что лучшие произведения, написанные Ж.-Ф. Мармонтелем — это статьи для «Энциклопедии», которые позднее сам автор объединил в сборник эссе «Основы литературы» (*Éléments de littérature*, 1787): «Il n'a rien écrit de mieux que ses articles à l'Encyclopédie qu'on a recueillis sous le titre d'Éléments de littérature» [Saint-Beuve, 1851, p. 536]. Именно с подачи Ж.-Ф. Мармонтеля и благодаря его труду в трех

частях «*Éléments de littérature*» в обиход вошло слово *littérature* вместо использовавшегося ранее, в том числе в самой «Энциклопедии», термина *belles lettres*. В 1787 году писателем впервые употреблен термин *littérature*. Литература рассматривалась Ж.-Ф. Мармонтелем как социальный объект, направленный на возвышение ума читателя и его воспитание (*utile à l'élévation de l'esprit et à l'éducation*), и как познание изящной словесности (*connaissance des belles lettres*) [Batranu, 2017, p. 28].

С 1753 по 1757 годы Ж.-Ф. Мармонтель написал для «Энциклопедии» около 30 статей, посвященных различным литературным жанрам, сценическому искусству и специальной терминологии, функционирующей в этих сферах творчества. Все статьи по литературе в «Энциклопедии» шли под рубрикой *Belles-lettres* (изящная словесность). Названия статей Ж.-Ф. Мармонтеля дают возможность выделить и классифицировать важные для эпохи Просвещения лирические (*Dialogue poétique, Élégie, Épitaphe, Épître, Lyrique, Ode, Poésie*), эпические (*Critique, Épopée, Fable*) и драматические (*Comédie, Farce, Fiction, Tragédie*) жанры. По статьям критика мы можем также судить о жанровой системе литературы французского Просвещения. Среди терминов, проанализированных Ж.-Ф. Мармонтелем в первых томах «Энциклопедии», назовем следующие: *Beau, Décoration, Déclamation, Dialogue*.

В статьях, посвященных сценическому искусству, писатель критически анализировал вопросы, касавшиеся театральных постановок, в частности, декораций спектаклей и речи актеров. В IV томе «Энциклопедии» появилась статья Ж.-Ф. Мармонтеля, посвященная театральным декорациям (*DÉCORATION*). Одной из причин ее написания стало фактическое отсутствие этой реалии в XVII—XVIII веках, а также несоответствие актерских костюмов содержанию древнегреческих или римских трагедий, поскольку актеры играли в соответствующих времени придворных одеждах (*costumes de cour*), которые выглядели нелепо при постановке пьес [Encyclopédie ..., t. IV, p. 700—703].

В этом же томе «Энциклопедии» в статье *DÉCLAMATION THÉÂTRALE* (Сценическая речь) Ж.-Ф. Мармонтель пишет, что только серьезная, просвещенная публика, умеющая отличить дух театра, где играют пьесу Корнеля «Цинна», от фарса, сможет прочувствовать реплики, произносимые актерами, и тем самым поощрить актерскую игру: «... pour encourager & les auteurs & les acteurs à chercher les grands effets, & à risquer ce qui peut les produire, il faut un public sérieux, éclairé, sensible, & qui porte au théâtre de Cinna un autre esprit qu'à ceux d'Arlequin & de Gille» [Ibid., p. 680—692].

Однако после издания VII тома «Энциклопедии» Ж.-Ф. Мармонтель вышел из авторского коллектива, поскольку боялся преследований со стороны противников энциклопедистов. Впоследствии Ж.-Ф. Мармонтелем

было написано более 100 статей по литературе для *Supplément de l'Encyclopédie* (Приложение к Энциклопедии). Огромная популярность «Энциклопедии» породила многочисленные ее переиздания и вдохновила многих энтузиастов Просвещения на собственные вариации. Одной из них стала публикация материалов, внесенных в Приложение издателями-продавцами книг Марком-Мишелем Реем и Шарлем-Жозефом Панкуком. Приложение состояло из 4 томов текста, тома иллюстраций и двух томов таблиц, изданных с 1776 по 1780 годы.

3.4. Ж.-Ф. Мармонтель — литературный критик и журналист (1758—1759). Новый литературный жанр «морализаторская новелла»: «Нравоучительные повести» (1755—1759, 1761)

В апреле 1758 года маркиза де Помпадур, покровительствовавшая наукам и искусствам, назначает Ж.-Ф. Мармонтеля на должность руководителя (*auteur*) ежемесячного литературного журнала «Французский Меркурий» (*Mercur de France*), который к этому времени пришел в упадок. На протяжении XVIII века это издание было органом придворно-аристократической информации, в котором наряду с новостями двора и занимательными событиями из жизни Франции сообщались сведения об академической жизни, публиковался материал для легкого чтения (маленькие пьесы, анекдоты и т. п.). Впервые за долгие годы существования журнала на эту должность был назначен реальный писатель [MARMONTEL].

Такой выбор Двора был закономерен. Еще в 1746 году при содействии Вольтера несколько месяцев Ж.-Ф. Мармонтель издавал журнал «Литературный обозреватель» (*Observateur littéraire*), где преобладали критические статьи, посвященные театру [OBSERVATEUR LITTÉRAIRE]. Кроме того, писатель уже был известен благодаря своим критическим статьям в «Энциклопедии», вошел в литературные салоны, пришло время доказать свою состоятельность успешного администратора печатного издания: «*Marмонтel avait déjà montré par ses articles de l'Encyclopédie qu'il n'était pas seulement un conteur agréable, mais un critique de valeur. Il lui restait à prouver qu'il pouvait être un habile administrateur*» [Lenel, 1902, p. 132].

За два года до назначения, в 1756 году Ж.-Ф. Мармонтель в своей статье EXTRAIT для VI тома «Энциклопедии» писал, что журналист — это настоящий медиатор между автором и его читателями, просвещающий одних и исправляющий поспешные суждения других: *<il doit> «éclairer poliment aveugle vanité des uns et rectifier les jugements précipités de l'autre»* [Encyclopédie ..., t. VI, Pp. 334—337].

Так начинается деятельность Ж.-Ф. Мармонтеля-журналиста. Этот период его жизни практически не исследован в литературоведении. С 1758 по 1759 годы под его руководством вышло 24 выпуска издания «Французский

Меркурий» (*Mercure de France*), каждый из которых составлял не менее 200 страниц. В выпуске размещались статьи, соответствовавшие, согласно логике Ж.-Ф. Мармонтеля, таким разделам: 1. Pièces fugitives en vers et en prose, 2. Nouvelles littéraires, 3. Sciences et Belles-Lettres. 4. Beaux-Arts, 5. Spectacles, 6. Nouvelles étrangères. Nouvelles de la Cour, de Paris [Lenel, 1902; Wagner, 1975]. Как руководитель журнала, он фактически стал единственным редактором литературных, научных, технических и философских критических статей, как это было ранее в его бытность редактором *L'Observateur littéraire*: «il semble avoir été le seul rédacteur des articles de critique littéraire, scientifique, technique et philosophique» [Marmontel: une rhétorique . . ., 2003, p. 168].

За короткий срок успешной деятельности в журнале «Французский Меркурий» Ж.-Ф. Мармонтель сумел представить на его страницах свое новое произведение — «Нравоучительные повести», что позволило ему заявить о себе как о создателе нового жанра *conte moral* в отличие от философских повестей Вольтера. Предварительная публикация 12 повестей в «Меркурии» с сентября 1755 по декабрь 1759 года вызвала небывалый интерес у читающей публики, более половины повестей были поставлены в театрах.

В 1761 году Ж.-Ф. Мармонтель издает двадцать три *Contes moraux* (Нравоучительные повести) в двух томах, дидактическая направленность которых обратила на себя внимание читателей. Повышенный интерес объяснялся обращением автора к бытовой тематике, усилением элементов социальной критики в сочетании с сентиментальностью, утонченной передачей эмоциональных нюансов, разнообразием выразительных приемов [Будыка-Житкова, 2013, с. 9—11]. Ж.-Ф. Мармонтеля можно считать основоположником нового жанра французской прозы, значимого для развития французской новеллы XVIII века, на создание которого у писателя ушло десять лет: «*Les Contes moraux* remirent à la mode un genre épuisé, en le renouvelant» [Lenel, 1902, p. 228]. Благодаря лаконичности композиции, незамысловатому сюжету об «идеальной» стороне обыденной жизни человека, обязательному моральному конфликту, документальности и особым приемам динамизма повествования мы вслед за современными исследователями [Laudin, 2001; Будыка-Житкова, 2013] определяем созданный Ж.-Ф. Мармонтелем жанр как *морализаторские новеллы (conte moral)*. Данное определение, на наш взгляд, подчеркивает новаторский для стиля и системы литературных жанров эпохи Просвещения характер произведений автора. Так, например, Ж.-Ф. Мармонтель для создания динамизма повествования впервые стал опускать авторские пояснения при передаче диалогической речи героев. Свое нововведение он обосновал в предисловии к первому циклу «*Contes moraux*», которое было переведено на русский язык П. Фонвизиним в 1864 году: «В сей книге при описании разговора

двух особ слова “сказал он”, “отвечала она”, “прервал он” и тому подобные уничтожаются для сделания повествования живее и стремительнее» [Нравоучительные сказки г. Мармонтеля, 1764].

Морализующе-сентиментальный тон и социальные мотивы этих *contes* оказались созвучны своему времени. В новеллах автор рисует нравы современного ему общества, уделяя основное внимание семейной жизни, отношениям супругов, родителей и детей, воспитанию молодого поколения: «En effet l’auteur a eu deux manières principales: il s’est d’abord contenté de décrire les mœurs du temps et tout spécialement l’amour ou la galanterie; puis il nou a présenté la famille sous tous ses aspects, et la société, au moins en partie. <...> L’auteur a voulu surtout, pendant les dix ans qu’il a mis à les écrire, plus ou moins moraliser, et cette préoccupation s’est accrue de jour en jour» [Lenel, 1902, p. 231—232].

Подчеркивается, что Ж.-Ф. Мармонтель создал один из самых интересных портретов общества своего времени, представив персонажей разного возраста из разных сословий (знать, финансовые круги, буржуазия, крестьяне), с целью показать достойных людей эпохи Людовика XIV, для которых основными ценностями были семья, добродетель, любовь [Ibid., p. 248]. Исследователи творчества писателя отмечают, что в «Нравоучительных повестях» (*contes*) предметы и персонажи значимы в качестве метафизических подсказок в размышлениях автора о морали в широком смысле, в том числе о морали литературного творчества: «Les objets et les personnages jouent cependant un rôle déterminant chez Marmontel, puisqu’ils sont autant d’indices métaphysiques grâce auxquels l’auteur mène une réflexion sur la moralité de la féerie, et, plus généralement, sur la moralité de la création littéraire» [Veysman, 2007, p. 17].

Произведение было переведено на семь европейских языков, в России перевод был осуществлен в 1764 году, где «Нравоучительные повести» Ж.-Ф. Мармонтеля стали излюбленным чтением. Н. М. Карамзин писал: «Талант, слог, вкус и критика его давно награждены всеобщим уважением. Я видел Автора прекрасных сказок, который в самом, кажется, легком, в самом обыкновенном роде сочинений умеет быть единственным, неподражаемым: Мармонтеля» [Карамзин, 1984, с. 255].

3.5. Ж.-Ф. Мармонтель в Бастилии (1759). Избрание в Академию (1763)

В декабре 1759 года судьба Ж.-Ф. Мармонтеля резко изменилась. По анонимному письму он был несправедливо обвинен в написании и публикации пародии, высмеивавшей известных актеров. В середине XVIII века пародия была в моде в театре и литературных кругах, поскольку позволяла безопасно высмеять своих недругов. Исследователи творчества Ж.-

Ф. Мармонтеля отмечают, что хотя писатель дал опровержение по поводу своего авторства пародии в одном из номеров «Меркурия» (*Protestation de M. Marmontel, Mercure, janvier 1760*), но недоброжелательность анонимных недругов привела к его заключению на 11 дней в Бастилию без права переписки и лишению должности в журнале [Lenel, 1902, p. 180—187]. Подчеркивается, что тридцать лет спустя после заключения в тюрьму Ж.-Ф. Мармонтель приукрасил это событие в своих мемуарах, что определялось современниками глаголом *marmontéliser* (приукрашивать) и было свойственно практически всем писателям той эпохи [Mulryan, 2012, p. 107]. Об этом в свое время писал критик Ш. Сент-Бёв: *l'auteur a tendance à «marmontéliser la nature», c'est-à-dire une habitude à «voir les choses un peu autrement qu'elles ne sont, de les peindre avec un certain coloris bienveillant et amolli qui n'est pas leur juste couleur»* [Sainte-Beuve, 1852, p. 524]. В результате этого события, которое исследователи обозначают как *L'embastillement de Marmontel* [Mulryan, 2012], Ж.-Ф. Мармонтель лишился доходов и понял, что придется зарабатывать на жизнь писательским трудом.

Вскоре у писателя появилась надежда быть избранным во Французскую Академию, где шло серьезное противостояние между философами и их противниками. Для представления своей кандидатуры Ж.-Ф. Мармонтелю пришлось предпринять серьезные шаги. Он написал эссе «*Poétique française*» / «Французская поэтика» (1763), состоявшее в основном из статей, уже опубликованных в «Энциклопедии». До внесения кандидатуры писателя во Французскую Академию было издано несколько подарочных экземпляров «Поэтики». Ж.-Ф. Мармонтель совершил по тем временам беспрецедентный поступок: по совету Вольтера в целях самозащиты он презентовал эти красочные издания королю Людовику XV, маркизе де Помпадур, дофину, дипломату Э.-Ф. де Шуазёлю, а также ряду королевских домов Европы. Отмечается, что это было единственным средством борьбы с собственными недоброжелателями и противниками философов в Академии, к числу последних писатель относил и себя: «*Le crime n'était pas bien grand pour un homme qui avait à lutter contre des rancunes de cour et se trouvait en état de légitime défense*» [Lenel, 1902, p. 192—193].

Уже после получения восторженных откликов от королевских особ «Поэтика» была представлена академическому собранию постоянным секретарем Академии Дюкло 7 апреля 1763 года. Безусловным выводом академического собрания стала поддержка кандидатуры Ж.-Ф. Мармонтеля: «*Marmontel avait d'ailleurs des titres plus que suffisants pour se présenter à l'Académie. Ses articles de l'Encyclopédie, sous leur première forme, ses Contes moraux, dont le succès était sans précédent, et qui étaient déjà répandus en Europe, ses poésies couronnées par l'Académie, sans parler de ses tragé-*

dies déjà quelque peu oubliées, rendaient son élection toute naturelle» (У Мармонтеля было более чем достаточно полномочий, чтобы выставить свою кандидатуру на выборах в Академию. Его статьи в «Энциклопедии» в их первоначальном варианте, его Contes moraux, успех которых был беспрецедентным и которые уже были широко распространены в Европе, его стихи, отмеченные Академией, не говоря уже о его трагедиях, слегка уже забытых, сделали его избрание вполне естественным) [Lenel, 1902, p. 194].

После смерти Ж.-Л. Д'Аламбера Ж.-Ф. Мармонтель через двадцать лет после пребывания в Академии, в 1783 году, был назначен ее постоянным секретарем. В своей элоге (мемориальной похвальной речи, произносившейся обычно на смерть ученого — члена Академии наук), посвященной Ж.-Ф. Мармонтелю, французский аббат, писатель, энциклопедист и член Французской академии А. Морелле отмечал, что на заседаниях Академии Ж.-Ф. Мармонтель нередко выступал с речами в стихотворной форме, в частности, наиболее известны такие: *Discours sur l'éloquence* (1776), *Discours sur l'histoire* (1777), *Discours sur l'espérance de se survivre* (1779) [Morellet, 1805].

3.6. Исторический роман «Bélisaire» (1767). Роман-эпопея «Les Incas, ou la Destruction de l'empire du Peru» (1777)

В феврале 1767 года в Париже был опубликован философско-просветительский роман Ж.-Ф. Мармонтеля «Велизарий» («Bélisaire»), тираж 2000 экземпляров разошелся в столице за два дня. В основе сюжета романа лежит легенда об ослеплении византийского полководца VI века Велизария, несправедливо осужденного по приказанию императора Юстиниана вследствие происков придворных. Слепой Велизарий, умудренный жизнью и страданиями, учит людей истине и добру. Судьба сводит его с императором, которого он не узнает и беседует с ним о государственных делах. Половину книги занимают диалоги между ясновидящим слепцом Велизарием, хранящим свое инкогнито императором Юстинианом и его сыном Тиберием. Герои беседуют о государственных делах, о важных вопросах морали и политики, которые отстаивал сам Ж.-Ф. Мармонтель как автор. Велизарий говорит, что истинная слава государя состоит в заботе о своем народе, в правосудии; он высказывается против войн, проповедует веротерпимость [Мармонтель, 1802].

Роман пользовался большой популярностью, тираж книги составил более 40 000 экземпляров, хотя автор подвергся нападкам со стороны Сорбонны. Духовенство требовало изъять из текста главу XV, где ключевой была «опасная» фраза с призывом к гражданской терпимости вообще и веротерпимости, в частности: «La vérité luit de sa propre lumière et qu'on n'éclaire pas les esprits avec la flamme des bûchers» (Истина источает собственный свет. Нельзя просвещать разум пламенем костров») [Мармонтель, 1802].

В то время как во Франции роман был осужден правительственными кругами за вольномыслие, в России верховная власть инициировала его перевод, что носило явно демонстративный характер. Историки отмечают: «Путешествуя в это время по Волге, Екатерина II организует перевод этой книги, и в дальнейшем роман публиковался на русском языке с обязательным подзаголовком: “Переведен на Волге”. <...> 9-ю же главу, содержащую наиболее развернутую проповедь справедливого государственного порядка Велизарием, императрица перевела сама. <...> Здесь утверждалось, что истинная слава государя состоит в заботе о народе, в правосудии; содержались рассуждения о том, что сила закона должна ограничивать самовластие, а государю следует заботиться о единственном союзе — союзе со своим народом. <...> Однако наиболее важным для императрицы являлось то, что в данном произведении явно звучит тема веротерпимости» [Ибнева, 2014, с. 25—26]. Это произведение было очень популярно в России: в XVIII веке вышло семь изданий романа, в XIX веке — три.

Итальянский философ Я. Сейте рассматривает «Велизария» как нетипичный роман эпохи Просвещения: «Нет оснований считать это произведение *типичным* романом Просвещения или даже *одним из* романов Просвещения», поскольку «одной из характерных черт романа Просвещения является ирония — инструмент, нарушающий равновесие повествования и побуждающий читателя к сотворчеству» [Сейте, 2003, с. 318]. Тем не менее отмечается, что философско-просветительский роман Ж.-Ф. Мармонтеля «Велизарий» («Bélisaire») занимает заслуженное место в культурном и идейном контексте XVIII века.

Через десять лет (в 1777 году) за авторством Ж.-Ф. Мармонтеля издается роман-эпопея «Инки, или Разрушение Перуанской империи» («Les incas ou La destruction de l'Empire du Pérou»), посвященный шведскому королю Густаву III, период правления которого современники называли «веком просвещения». Как один из ранних предшественников сентиментализма, автор сумел воплотить в новой художественной форме традиционные для просветителей сюжеты. В исследованиях жанра *roman* отмечается, что произведение представляет своеобразный гибрид эпопеи и романа, основанный на эстетике XVIII века и ее близости с эмоциональной составляющей представляемых вымышленных персонажей и контекста: «*Ses Incas sont d'ailleurs emblématiques d'une création hybride, tenant à la fois de l'épopée et du roman. <> L'intérêt est central dans l'esthétique du XVIIIe siècle, il consiste dans un attachement émotionnel aux objets représentés par la fiction*» [Friedli, 2021, p. 143—144].

Роман-эпопея, на создание которого у автора ушло почти десять лет, практически сразу после выхода был переведен на немецкий, английский,

нидерландский, итальянский, русский, испанский языки [Lenel, 1902, p. 357]. За последующий XIX век произведение было издано в разных странах более 180 раз. Можно выделить несколько причин такого интереса читательской публики к новому жанру.

Читателей привлекли тонкий психологизм и высокая патетика, изящество слога и страстная гражданственность в сочинении писателя-гуманиста Ж. Ф. Мармонтеля. Автор исходил из того, что произведение должно быть направлено на моральное и интеллектуальное воспитание читателя. Роман побуждал общество размышлять над моральными темами, обличая религиозный фанатизм и деспотию испанских конкистадоров по отношению к инкам в Мексике и Перу [Marmontel, 1777; Мармонтель, 1778]. Отмечается, что Ж.-Ф. Мармонтель представлял общество инков, основанное на добродетели, связи между поколениями и религиозной терпимости, как идеальное в политическом и нравственном плане: «À de nombreuses reprises, la société inca est en effet présentée comme un idéal politique et moral, fondé sur la vertu, la solidarité entre générations et la tolérance religieuse» [Fourgnaud, 2019].

Основываясь на идеологии Просвещения, автор обращается в романе к проблеме толерантности по отношению к иному социальному устройству общества. Отметим, что в Новое время слово *tolérance* меняло свое значение от отрицательного к положительному: если в XVI веке лексема имела религиозный смысл и относилась прежде всего к протестантам (*édit de la tolérance*), в конце XVII века слово употреблялось с негативным оттенком (до 1700 года *supporter patiemment des maux* — терпеливо переносить невзгоды), то к концу XVIII века семантическая эволюция лексемы отражает переворот в сознании общества, которому способствовали философы эпохи Просвещения. Слово *tolérance* несет уже позитивный смысл, проникнуто духом милосердия, доброты, терпимости (например, у Вольтера «Трактат о веротерпимости» (*Traité de la tolérance*, 1763) [ДН, 2006, p. 3840].

В XVIII веке в странах Европы широко распространяется практика путешествий. Роман-эпопея «Инки, или Разрушение Перуанской империи» («Les incas ou La destruction de l'Empire du Pérou») открывал для читателя новый мир, экзотика которого манила в путешествие. «Стремление увидеть своими глазами новые горизонты и желание “открыть мир” <...>, тяга к реальной перемене мест, <...>, интерес к экзотическим странам» побуждали познавать мир представителей образованной элиты [Рош, 2003, с. 359]. Европейское общество того времени считало, что путешествие способно оказать мощное воздействие на образ жизни и судьбы, перемена мест благотворно влияет на тело и душу, принося большую пользу для развития личности [Герасимова, 2021, с. 37].

Роман-эпопея, посвященный инкам, в котором присутствует исторический контекст, сочетание фантазии и исторической правды («l’historicisation, le mélange de fiction et d’histoire» [Friedly, 2021, p. 61]), позволил автору показать механизмы, которые ведут к разрушению мирного и деятельного общества: именно фанатизм конкистадоров и миссионеров повлек за собой падение большой и древней цивилизации. В своей монографии, посвященной роману, французская исследовательница Моник Делум-Сансьё пишет: «... il offre des modèles moraux et politiques à la sienne, tout en s’efforçant de prouver que le fanatisme, fléau universel, fut la cause de la destruction de ces grands empires» [Delhoume-Sanciaud, 2017].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в рамках данного исследования выявлены значимые периоды формирования поэтики Жана-Франсуа Мармонтеля, внесшего значительный вклад в литературное просвещение французского общества.

Обращение к процессу формирования Ж.-Ф. Мармонтеля как писателя, журналиста и энциклопедиста, постижению им собственного «Я», своей самобытной роли в течение жизни позволяет выстроить матрицу его взаимодействия с литературным сообществом того времени и дать ответ на вопрос о том, способен ли человек определять ход собственной жизни [Чупрына и др., 2018, с. 126]. Доказано, что биография литератора является типичным проявлением социокультурных процессов эпохи Просвещения, а сформировавшиеся за годы творческой деятельности взгляды писателя повлияли на восприятие обществом устоявшихся и новых литературных жанров. В исследовании охарактеризована жанровая специфика ряда его произведений, ставших своеобразным историко-литературным феноменом. Безусловно, заслуга Ж.-Ф. Мармонтеля состоит в том, что он внес значительный литературоведческий вклад в становление новых эпических жанров XVIII века: морализаторской новеллы и романа-эпопеи, а также критического литературного эссе для французской «Энциклопедии». Анализ содержания сочинений Ж.-Ф. Мармонтеля показывает, что они носят просветительский и критический характер, поскольку их автор искусно овладел многими литературными жанрами на практике, а также позволяет говорить о формировании его уникальности и способности к самовыражению под влиянием норм, ценностей и правил, установленных в обществе эпохи Просвещения [Лексеми identite / идентичность, 2020, с. 42]. Доказано, что воплощение задачи писателя для Ж.-Ф. Мармонтеля состояло в том, чтобы воспитывать читателя через приобщение к «изящной словесности», направленной на возвышение ума и просвещение общества.

Источники и принятые сокращения

1. *Мармонтель Ж. Ф.* Велисарий / Ж. Ф. Мармонтель. — Санкт-Петербург : При Императорской Академии Наук, 1802. — 282 с.
2. *Мармонтель Ж. Ф.* Инки или Разрушение Перуанской империи / Ж. Ф. Мармонтель. — Москва : Печатано в Типографии Императорского Московского университета, 1778. — Ч. 1. — 218 с.
3. *Мармонтель Ж. Ф.* Новые Мармонтелевы повести : в 2 частях, перевод с французского / Ж. Ф. Мармонтель ; издатель Н. М. Карамзин. — Москва : В типографии С. Селивановского, 1822. — Ч. 1. — 249 с.
4. *Правоучительныя сказки* г. Мармонталя / переведены с французского П. И. Фонвизиним. — Москва : Печатано при Императорском Московском университете, 1764. — Т. 1. — 178 с.
5. DH — *Dictionnaire historique de la langue française: en trois volumes / sous la direction d'Alain Rey.* — Paris : le Robert, 2006. — 4304 p.
6. *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers / Par une société de gens de lettres ; Mis en ordre & publ. par m. Diderot... ; Quant à la partie mathématique par m. D'Alembert...* — Paris : Briasson [e. a.], 1751—1765. — 40 см.
7. *Marmontel J.-F.* Contes moraux : 2 vols / J.-F. Marmontel. — Amsterdam et se trouve a Paris, 1763.
8. *Marmontel J.-F.* Les incas ou La destruction de l'Empire du Pérou / J.-F. Marmontel. — Amsterdam : ChezRey, 1777. — Т. 1—2.
9. MARMONTEL // Dictionnaire des journalistes [Electronic resource]. — Access mode : <https://dictionnaire-journalistes.gazettes18e.fr/journaliste/550-jean-francois-marmon-tel> (accessed 25.05.2022).
10. *OBSERVATEUR LITTÉRAIRE* // Dictionnaire des journaux 1600—1789 [Electronic resource]. — Access mode : <https://dictionnaire-journaux.gazettes18e.fr/journal/1080-lobserveur-litteraire-1> (accessed 21.05.2022).

Литература

1. *Будыка-Житкова О. К.* Новеллы Мармонталя в русском и испанском музыкальном театре второй половины XVIII века / О. К. Будыка-Житкова // Культурная жизнь Юга России. — 2013. — № 4 (51). — С. 8—13.
2. *Герасимова С. А.* Деятельность просветителя-энциклопедиста как отражение интеллектуальной культуры XVIII века / С. А. Герасимова // Научный диалог. — 2021. — № 4. — С. 28—41. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-28-41.
3. *Демченко А. А.* Научная биография писателя как тип литературоведческого исследования (статья первая) / А. А. Демченко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. — 2014. — Т. 14. — Выпуск 3. — С. 52—61.
4. *Дюкро Л. П.* Энциклопедисты : О знаменитой “Энциклопедии, или Толковом словаре наук, искусств и ремесел” / Л. П. Дюкро. — Москва : URSS, 2021. — 210 с. — ISBN 978-5-397-07708-8.
5. *Ибнеева Г. В.* Общественное воспитание в политической практике Екатерины II : к истории перевода романа Ж. Ф. Мармонталя «Велизарий» / Г. В. Ибнеева // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». — 2014. — Т. 9. — С. 24—29.
6. *Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника / подготовка текста Ю. М. Лотмана, Н. А. Марченко и Б. А. Успенского / Н. М. Карамзин. — Ленинград : Наука, 1987. — 717 с.

7. *Лексемы идентите / идентичность как элементы универсумов человека и языка : этносемиотрический и аксиологический аспекты интерпретации / Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова, О. В. Вострикова, С. А. Герасимова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2020. — № 2 (831). — С. 30—42.*
8. *Рош Д. Путешествия / Д. Рош // Мир Просвещения. Исторический словарь. — Москва : Памятники исторической мысли, 2003. — С. 359—368. — ISBN 5-88451-144-2*
9. *Сейте Я. Роман / Я. Сейте // Мир Просвещения. Исторический словарь. — Москва: Памятники исторической мысли, 2003. — С. 316—318. — ISBN 5-88451-144-2.*
10. *Шарыпкин Д. М. Пушкин и «Нравоучительные рассказы» Мармонтеля / Д. М. Шарыпкин // Пушкин : Исследования и материалы. — Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1978. — Т. 8. — С. 107—136.*
11. *Шарыпкин Д. М. Радищев и роман Мармонтеля «Велизарий» / Д. М. Шарыпкин // А. Н. Радищев и литература его времени. — Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1977. — С. 166—182.*
12. *Чупрына О. Г. Судьба как концепт в языке и культуре / О. Г. Чупрына, К. М. Баранова, М. Г. Меркулова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2018. — № 3 (56). — С. 120—125. — DOI: 10.20916/1812-3228-2018-3-120-125.*
13. *Académie des Jeux floraux : site officiel [Electronic resource]. — Access mode : <https://jeuxfloraux.fr/> (accessed 16.07.2022).*
14. *Batranu R. L'écrivain et la société. Le discours social dans la littérature française, du XVIIIe siècle à aujourd'hui : Thèse pour l'obtention du grade de docteur ès lettres / R. Batranu. — Annecy : [b. i.], 2017. — 377 p.*
15. *Brunetière F. L'évolution des genres dans l'histoire de littérature. Leçons professées à l'École Normale Supérieure / F. Brunetière. — Paris : Librairie Hachette, 1914. — 283 p.*
16. *Delhoume-Sanciaud M. Les Incas ou la destruction de l'Empire du Pérou de Jean-François Marmontel : le regard d'un homme du dix-huitième siècle sur le Nouveau-Monde, sa conquête et son évangélisation : En 2 vol. / M. Delhoume-Sanciaud. — Paris : H. Champion, 2017.*
17. *Didier B. Histoire de la littérature française du XVIIIe siècle / B. Didier. — Rennes : Presses Universitaires de Rennes, 2003. — 417 p.*
18. *Fournaud M. La visée morale des Incas: Marmontel et l'héritage fénélonien. (Re) lire les Incas de Jean-François Marmontel / M. Fournaud // (Re)lire les Incas de François Marmontel, éd. Pierino Gallo. — Clermont-Ferrand : Presses universitaires Blaise Pascal, 2019. — № 23. — Pp. 43—65.*
19. *Friedli A. Aux marges du roman. Théoriser le genre au XVIIIe siècle: Thèse pour l'obtention du grade de docteur ès lettres / A. Friedli. — Neuchâtel : Université de Neuchâtel, 2021. — 368 p.*
20. *Jean-François Marmontel. Un intellectuel exemplaire au siècle des Lumières / sous la direction de Jacques Wagner. — Tulle : Mille Sources, 2003. — 239 p. — ISBN 2-909744-21-3.*
21. *Kafanova O. N. M. Karamzin traducteur et interprète des Contes moraux de J.-F. Marmontel et de S. F. de Genlis / O. N. Kafanova // Revue des études slaves. — 2002. — T. 74. — Fas. 4. — Pp. 741—757.*
22. *Laudin G. Modèle et contre-modèle : la réception des «Contes moraux» de Marmontel en Allemagne, 1761—1810 / G. Laudin // Recepción de autoresfranceses de la época clásica en los siglos XVIII y XIX en España y en el extranjero. — Madrid : UNED, 2001. — Pp. 263—273.*

23. *Lenel S.* Un homme de lettres au XVIII siècle. Marmontel d'après des documents nouveaux et inédits / S. Lenel. — Paris : Librairie Hachette, 1902. — 573 p.

24. *Morellet A.* Éloge de M : Marmontel, de secrétaire perpétuel de l'Académie Française, prononcé à la séance publique du 12 thermidor an XIII (31 juillet 1805) [Electronic resource] / A. Morellet. — Access mode : <https://www.academie-francaise.fr/elogue-de-m-marmontel-secretaire-perpetuel-de-lacademie-francaise/> (accessed 20.05.2022).

25. *Mulryan M. J.* L'embastillement de Marmontel dans ses Mémoires : La marmontélisation d'une histoire vraie / M. J. Mulryan // L'ÉRUDIT FRANCO-ESPAGNOL. — 2012. — Vol. 2. — Pp. 107—116.

26. *Rocafort J.* L'Encyclopédie ou le romantisme des Encyclopédistes / J. Rocafort. — Paris : Hachette, 1890. — 338 p.

27. *Marmontel* : une rhétorique de l'apaisement / Etudes réunies et présentées par Jacques Wagner. — Louvain-Paris : Éd. Peeters, 2003. — 228 p.

28. *Sainte-Beuve C.-A.* Mémoires de Marmontel [Electronic resource] / C.-A. Sainte-Beuve // Causeries du Lundi. — Paris : Garnier frères, libraires, 1852. — Tome 4. — Pp. 394—412. — Access mode : <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004441027?page=394&rotate=0&theme=white> (accessed 05.06.2022).

29. *Solié É.* L'opéra depuis son origine jusqu'à nos jours, 1645—1847 [Electronic resource] / É. Solié. — Paris : Chez Breteau, Libraire, 1847. — 30 p. — Access mode : <https://books.google.ru/books> (accessed 05.06.2022).

30. *Théâtre classique* [Electronic resource]. — Access mode : https://www.theatre-classique.fr/pages/theorie/VOLTAIRE_EPITREMARMONTEL.htm (accessed 05.06.2022).

31. *Veysman N.* Le féérique moral dans les contes moraux de Marmontel / N. Veysman // Féeries. — 2007. — № 4. — Pp. 213—234. — DOI: <https://doi.org/10.4000/feeries.413>.

32. *Wagner J.* Marmontel journaliste et le «Mercure de France» / J. Wagner. — Paris : P.U.G., 1975. — 338 p.

Material resources

Dictionnaire historique de la langue française: en trois volumes. (2006). Paris: le Robert. 4304 p. (In Franc.).

Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers / Par une société de gens de lettres; Mis en ordre & publ. par m. Diderot...; Quant à la partie mathématique par m. D'Alembert... (1751—1765). Paris: Briasson [e. a.]. 40 cm. (In Franc.).

Marmontel, J.-F. (1763). *Contes moraux: 2 vols.* Amsterdam et se trouve a Paris. (In Franc.).

Marmontel, J.-F. (1777). *Les incas ou La destruction de l'Empire du Pérou, 1—2.* Amsterdam: ChezRey. (In Franc.).

Marmontel, J. F. (1778). *Inca or the Destruction of the Peruvian Empire, 1.* Moscow: Printed in the Printing House of the Imperial Moscow University. 218 p. (In Russ.).

Marmontel, J. F. (1802). *Belisarius.* St. Petersburg: At the Imperial Academy of Sciences. 282 p. (In Russ.).

Marmontel, J. F. (1822). *New Marmontelev stories: in 2 parts, 1.* Moscow: In the printing house of S. Selivanovsky. 249 p. (In Russ.).

MARMONTEL. In: *Dictionnaire des journalistes.* Available at: <https://dictionnaire-journalistes-gazettes18e.fr/journaliste/550-jean-francois-marmontel> (accessed 25.05.2022). (In Franc.).

OBSERVATEUR LITTÉRAIRE. In: *Dictionnaire des journaux 1600—1789.* Available at: <https://dictionnaire-journaux.gazettes18e.fr/journal/1080-lobservateur-litteraire-1> (accessed 21.05.2022). (In Franc.).

The moral tales of G. Marmontel, I. (1764). Moscow: Printed at the Imperial Moscow University. 178 p. (In Russ.).

References

- Académie des Jeux floraux: site officiel.* Available at: <https://jeuxfloraux.fr/> (accessed 16.07.2022). (In Franc.).
- Budyka-Zhitkova, O. K. (2013). Marmontel's short stories in the Russian and Spanish musical theater of the second half of the XVIII century. *Cultural life of the South of Russia, 4* (51): 8—13. (In Russ.).
- Batranu, R. (2017). *L'écrivain et la société. Le discours social dans la littérature française, du XVIIIe siècle à aujourd'hui: Thèse pour l'obtention du grade de docteur ès lettres.* Annecy: [b. i.]. 377 p. (In Franc.).
- Brunetière, F. (1914). *L'évolution des genres dans l'histoire de littérature. Leçons professées à l'Ecole Normale Supérieure.* Paris: Librairie Hachette. 283 p. (In Franc.).
- Chupryna, O. G., Baranova, K. M., Merkulov, M. G. (2018). Fate as a concept in language and culture. *Questions of cognitive linguistics, 3* (56): 120—125. DOI: 10.20916/1812-3228-2018-3-120-125. (In Russ.).
- Delhoume-Sanciaud, M. (2017). *Les Incas ou la destruction de l'Empire du Pérou de Jean-François Marmontel: le regard d'un homme du dix-huitième siècle sur le Nouveau-Monde, sa conquête et son évangélisation: En 2 vol.* Paris: H. Champion. (In Franc.).
- Demchenko, A. A. (2014). Scientific biography of a writer as a type of literary research (article one). *News of Saratov University. A new series. Philology series. Journalism, 14* (3): 52—61. (In Russ.).
- Didier, B. (2003). *Histoire de la littérature française du XVIIIe siècle.* Rennes: Presses Universitaires de Rennes. 417 p. (In Franc.).
- Ducro, L. P. (2021). *Encyclopedists: About the famous "Encyclopedia, or Explanatory Dictionary of Sciences, Arts and Crafts".* Moscow: URSS. 210 p. ISBN 978-5-397-07708-8. (In Russ.).
- Fourgnaud, M. (2019). La visée morale des Incas: Marmontel et l'héritage fénélonien. (Re)lire les Incas de Jean-François Marmontel. In : *(Re)lire les Incas de François Marmontel, éd. Pierino Gallo, 23.* Clermont-Ferrand: Presses universitaires Blaise Pascal. 43—65. (In Franc.).
- Friedli, A. (2021). *Aux marges du roman. Théoriser le genre au XVIIIe siècle: Thèse pour l'obtention du grade de docteur ès lettres.* Neuchâtel: Université de Neuchâtel. 368 p. (In Franc.).
- Gerasimova, S. A. (2021). Activities of Encyclopedic Educator and Intellectual Culture of 18th Century. *Nauchnyi dialog, 4*: 28—41. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-28-41. (In Russ.).
- Ibneeva, G. V. (2014). Public education in the Political practice of Catherine II: on the history of translation of the novel by J. F. Marmontel "Belisarius". *News of Irkutsk State University. The series "History", 9*: 24—29. (In Russ.).
- Jean-François Marmontel. Un intellectuel exemplaire au siècle des Lumières.* (2003). Tulle: Mille Sources. 239 p. ISBN 2-909744-21-3. (In Franc.).
- Kafanova, O. N. (2002). M. Karamzin traducteur et interprète des Contes moraux de J.-F. Marmontel et de S. F. de Genlis. *Revue des études slaves, 74* (4): 741—757. (In Franc.).
- Karamzin, N. M. (1987). *Letters of a Russian traveler.* Leningrad: Nauka. 717 p. (In Russ.).
- Laudin, G. (2001). Modèle et contre-modèle: la réception des «Contes moraux» de Marmontel en Allemagne, 1761—1810. In: *Recepción de autores franceses de la época clásica*

- en los siglos XVIII y XIX en España y en el extranjero*. Madrid: UNED. 263—273. (In Franc.).
- Lenel, S. (1902). *Un homme de lettres au XVIII siècle. Marmontel d'après des documents nouveaux et inédits*. Paris: Librairie Hachette. 573 p. (In Franc.).
- Marmontel: une rhétorique de l'apaisement*. (2003). Louvain Paris: Éd. Peeters. 228 p. (In Franc.).
- Morellet, A. *Éloge de M: Marmontel, de secrétaire perpétuel de l'Académie Française, prononcé à la séance publique du 12 thermidor an XIII (31 juillet 1805)*. Available at: <https://www.academie-francaise.fr/elogue-de-m-marmontel-secretaire-perpetuel-de-lacademie-francaise/> (accessed 20.05.2022). (In Franc.).
- Mulryan, M. J. (2012). L'embastillement de Marmontel dans ses Mémoires: La marmon-télisation d'une histoire vraie. *L'ÉRUDIT FRANCO-ESPAGNOL*, 2: 107—116. (In Franc.).
- Rocafort, J. (1980). *L'Encyclopédie ou le romantisme des Encyclopédistes*. Paris: Hachette. 338 p. (In Franc.).
- Roche, D. (2003). Travel. In: *The World of Enlightenment. Historical dictionary*. Moscow: Monuments of Historical Thought. 359—368. ISBN 5-88451-144-2. (In Russ.).
- Seite, Ya. (2003). Roman. In: *The World of Enlightenment. Historical dictionary*. Moscow: Monuments of Historical Thought. 316—318. ISBN 5-88451-144-2. (In Russ.).
- Sainte-Beuve, C.-A. (1852). Mémoires de Marmontel. In: *Causeries du Lundi*, 4. Paris: Garnier frères, libraires. 394—412. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004441027?page=394&rotate=0&theme=white> (accessed 05.06.2022). (In Franc.).
- Sharypkin, D. M. (1977). Radishchev and Marmontel's novel "Belisarius". In: *A. N. Radishchev and the literature of his time*. Leningrad: Nauka. Leningrad Branch. 166—182. (In Russ.).
- Sharypkin, D. M. (1978). Pushkin and Marmontel's "Moral stories". In: *Pushkin: Studies and materials*, 8. Leningrad: Nauka. Leningrad Branch. 107—136. (In Russ.).
- Solié, É. (1847). *L'opéra depuis son origine jusqu'à nos jours, 1645—1847*. Paris: Chez Breteau, Libraire. 30 p. Available at: <https://books.google.ru/books> (accessed 05.06.2022). (In Franc.).
- Théâtre classique*. Available at: https://www.theatre-classique.fr/pages/theorie/VOLTAIRE_EPITREMARMONTEL.htm (accessed 05.06.2022). (In Franc.).
- Veysman, N. (2007). Le féérique moral dans les contes moraux de Marmontel. *Féeries*, 4 : 213—234. DOI: <https://doi.org/10.4000/feeries.413>. (In Franc.).
- Vikulova, L. G., Serebrennikova, E. F., Vostrikova, O. V., Gerasimova, S. A. (2020). Identity lexemes / identity as elements of human and language universes: ethnosemiometric and axiological aspects of interpretation. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2 (831): 30—42. (In Russ.).
- Wagner, J. (1975). *Marmontel journaliste et le «Mercure de France»*. Paris: P.U.G. 338 p. (In Franc.).

Статья поступила в редакцию 30.08.2022,
одобрена после рецензирования 23.09.2022,
подготовлена к публикации 10.10.2022.